

НАУЧНЫЙ ОБЗОР МОНОГРАФИИ «БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК: ПАРАДОКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»

(Ближний и Средний Восток: парадоксы модернизации / Отв. ред. И. Д. Звягельская. М.: ИМЭМО РАН, 2025.)

Проф. (Др.) **Улугбек А. Хасанов**,
Кафедра «Международных отношений»
Университет мировой экономики и дипломатии

Передо мной книга, которая явно не рождалась как очередной «сборник по региону»: а результат долгой совместной работы исследовательской команды. Уже сама композиция тома и набор авторов, как мне кажется, выдают амбицию не просто описать очередной виток кризисов и реформ, а заново поставить вопрос, что именно мы называем модернизацией в незападных обществах. В этом смысле книга заставляет серьёзно пересмотреть наши представления о том, как устроен сам язык, которым мы говорим о развитии и отставании, о прогрессе и регрессе.

На фоне значительного числа публикаций, которые дробят регион на ряд «проблемных полей» (политический ислам, рентные режимы, авторитарная устойчивость и т. д.), данная монография ценна тем, что пробует удержать общую рамку --- модернизацию как многомерный, противоречивый, но всё же один процесс, проходящий через разные общества с разными историческими и культурными стартовыми условиями.

Вступительный текст И. Д. Звягельской, на мой взгляд, заслуживает отдельного разговора, потому что он аккуратно, без лишней декларативности, показывает, как можно работать с классическим модернизационным каноном, не превращая его в догму. Это особенно важно потому, что на практике именно эти устаревшие схемы часто продолжают скрыто работать в политическом и экспертном дискурсе, задавая тон обсуждению «отсталости» и «догоняющего развития».

Поворот к идее множественных модернов Ш. Эйзенштадта в книге подан не как привычный реверанс модной концепции, а как вынужденный шаг, за которым стоит очень простое наблюдение: если мы всерьёз принимаем ближневосточный опыт, то вынуждены отказаться от представления о единственной трассе, ведущей к единственному образцу «современности». Как мне кажется, именно здесь монография выходит за рамки привычных для российской литературы компромиссов: западные общества перестают быть «учениками, не выучившими урок», и появляются как акторы, которые вносят в саму ткань современности собственные нормативные ожидания, собственные комбинации традиции и новаций. Для теоретика это означает необходимость признать, что понятия «развитие» и «отставание» перестают быть чисто количественными и требуют серьёзного пересмотра на уровне категорий.

Принципиально важно, что введение не останавливается на Эйзенштадте. В поле зрения попадают теория экстрактивных и инклюзивных институтов (Аджемоглу, Робинсон), концепции зависимого развития, рентного государства, дискуссии о роли традиции в модернизации (Шевелев и др.). Все эти сюжеты не

просто перечисляются, а сразу «привязываются» к региональному материалу: рентное государство --- к монархиям Залива, экстрактивные институты --- к цикличности реформ и откатов в авторитарных режимах, множественные современности --- к конкурирующим идеологиям модернизации в Иране, Турции, арабских республиках.

Как арабист, я бы отметил здесь один момент, который, возможно, заслуживает дальнейшего развития. Преодолевая евроцентризм классических теорий, монография в целом остаётся в языке «модернизации» и «развития», пусть и понимаемых плюралистически. В то время как в мировой теоретической дискуссии параллельно развивается деколониальная критика самой этой лексики как наследия западного эпистемологического господства. В книге эта линия практически не проговаривается. Это не делает работу слабее, но задаёт направление для возможного продолжения --- более жёсткого разговора о границах модернизационного дискурса как такового.

Каждый раздел и глава монографии отражают крайне актуальные, в то же время сложные и противоречивые процессы, характеризующие Ближний и Средний Восток, открывают перед читателем новые грани парадигм регионального развития. Не умаляя фундаментальной значимости практически каждого раздела и глав монографии, хотелось бы остановиться, в качестве примера, лишь на некоторых из них.

Глава, написанной **Василием Кузнецовым** о традициях и современности в институциональном дизайне политических систем, переводит разговор на уровень конкретных институтов и практик. Василий Кузнецов --- известный востоковед, продолжатель научных традиций школы **Вениамина Фильштинского** и **Виталия Наумкина**, ведущий специалист по арабскому миру --- блестяще доказывает, что модернизация почти никогда не означала полного разрыва с традицией, а скорее её переопределение и встраивание в новые структуры. Племенные сети, религиозные авторитеты, патримониальные связи не исчезают, а меняют форму, превращаясь в механизмы распределения ресурсов, каналы лояльности, инструменты контроля. Глава методологически выгодно отличается от многих работ тем, что традиция здесь не «пережиток», не «препятствие», а полноправный элемент современной политической конструкции. Это предостережение от упрощённых схем «модернизация = вестернизация = секуляризация».

Ливийский и сирийский кейсы --- примеры того, как племена и конфессиональные сети интегрируются в государственные механизмы как инструменты контроля и мобилизации. В обоих случаях мы видим, что режимы, декларировавшие модернизационный курс, опирались на вполне традиционные формы лояльности, перераспределяя ресурсы через родственные и общинные каналы. Эти связи позволяли долго поддерживать стабильность, но в критический момент сыграли роль и в распаде государственности, когда лояльности оказались сильнее формального гражданства.

Через подобные кейсы монография убеждает читателя отказаться от привычного представления о традиции как чистом тормозе. Традиционные институты одновременно легитимируют власть и канализируют социальные

конфликты; блокируют развитие инклюзивных форм участия; предоставляют ресурс управляемости там, где современная бюрократия слаба; могут становиться опорой и для реформаторов, и для консерваторов.

На мой взгляд, это один из самых методологически современных и содержательно правильных выводов книги. Он позволяет уйти от нормативного деления акторов на «прогрессивных» и «ретроградных» и смотреть на конкретные конфигурации власти, где традиция и модерн выступают не антагонистами, а элементами одного политического поля.

Ведущий востоковед **Людмила Самарская** выступила автором главы «Израиль. Частичная модернизация в современном государстве» --- одна из самых неожиданных и, на мой взгляд, самых удачных в книге. Самарская, специалист по истории международных отношений на Ближнем Востоке, еврейскому и арабскому национальным движениям, предлагает взгляд на Израиль не как на «западный форпост» в регионе, а как на сложную гибридную конструкцию, где современное национальное государство сосуществует с традиционалистскими анклавами, обладающими особым статусом. Общины харедим, живущие по религиозным законам и освобождённые от многих гражданских обязательств, оказываются не маргинальной экзотикой, а важной частью политической системы. Самарская тонко показывает, как сионистский проект, задуманный как светский и модернизационный, вынужден был встроить в себя элементы религиозной традиции, чтобы сохранить легитимность и внутреннее единство. Этот парадокс --- высокотехнологичное общество, часть которого живёт по правилам талмудических школ, --- Самарская объясняет не как курьёз, а как результат осознанной политической стратегии. Глава ценна ещё и тем, что она сбивает с толку привычные оппозиции «Запад – Восток»: Израиль оказывается одновременно и западным, и ближневосточным, и это не противоречие, а суть его политического устройства.

Не менее актуальна и глава **Евдокии Добревой** «Иран. Модернизация в контексте исламских ценностей» завершает триаду и, как мне кажется, является одним из самых сильных текстов монографии. Добрева, изучающая внутреннюю и внешнюю политику Исламской Республики, конфликты и безопасность на Ближнем Востоке, предлагает взгляд на Иран как на страну, где религия не просто сосуществует с модернизацией, а формулирует её идеологические основания. Автор последовательно прослеживает, как иранские элиты --- от конституционной революции начала XX века до Исламской революции 1979 года --- искали способы совместить стремление к развитию с сохранением культурной идентичности и независимости от Запада. Особенно удачен анализ дуальной политической структуры ИРИ, где формальные институты представительства существуют параллельно с религиозными надзорными органами. Добрева не романтизирует эту систему, но и не выносит ей моралистического приговора. Она показывает, что для значительной части иранского общества этот проект воспринимается как легитимный --- не потому, что он «демократичен» по западным меркам, а потому что он обещает сохранение идентичности и достоинства.

И все же квинтэссенцией всей монографии, на мой взгляд, стал Шестой и заключительный раздел монографии, посвящённый Афганистану --- стране, которая, как никакая другая в регионе, ставит под вопрос саму применимость

модернизационной парадигмы. Две главы --- **Ильи Гужева** и **Евгения Белкова** --- образуют дуэт, в котором внешнеполитическое измерение дополняется внутренним анализом роли религии и традиции.

Илья Гужев посвятил свою главу в монографии теме «Афганистан. Нереформируемая страна» написана с той степенью трезвости, которая граничит с болью. Гужев, выпускник Института стран Азии и Африки МГУ, специализирующийся на афганистике, показывает, как внешние акторы --- от Советского Союза до США и их союзников --- раз за разом пытались навязать Афганистану институциональные конструкции, которые не прижились на местной почве. Автор не обвиняет афганцев в «отсталости» и не романтизирует их «сопротивление модернизации». Он показывает, что между предлагаемыми институтами и локальными представлениями о власти, справедливости и легитимности существует глубокий разрыв, который не заполняется ни деньгами, ни военной силой. Гужев подробно разбирает трансформацию афганских вооружённых сил, роль международной помощи, провал попыток построить централизованное государство.

Глава исследователя **Евгения Белкова** «Афганистан. Религия и традиции в политике "Талибана"» завершает не только раздел, но и всю книгу, и это символично. Белков, аспирант, изучающий роль политического ислама в Афганистане, предлагает анализ «Талибана» не как чисто «традиционалистского» движения, а как сложного актора, который использует религиозную легитимацию, но при этом активно адаптируется к современным реалиям: ведёт внешнюю политику, использует цифровые технологии, управляет инфраструктурой. Белков показывает, что «Талибан» — это не просто «возвращение в прошлое», а специфический проект современности, в котором религиозные нормы и политическая прагматика переплетены так, что их невозможно разделить. Автор не идеализирует режим и не закрывает глаза на его репрессивность, но он настаивает на том, что «Талибан» нужно анализировать всерьёз, а не списывать со счетов как «архаику». Эта глава --- важное напоминание о том, что мир не обязан двигаться по единой траектории, и что есть общества, которые выбирают (или которым навязывают) пути, несовместимые с западными представлениями о прогрессе.

Афганский сюжет честно фиксирует эту асимметрию и тем самым робко, но принципиально задаёт вопрос: имеет ли общество право сказать «нет» навязанной ему модернизации, даже если с точки зрения внешних акторов она выглядит правильной и прогрессивной.

Безусловно, отдельно хотелось бы сказать и о самом формате коллективной монографии. Это не «сборник статей», где каждый автор говорит сам по себе, а именно коллективная мысль, в которой чувствуется общее понимание сложных, проблемных процессов развития в исследуемых регионах. И в то же время авторы не стремятся к искусственному единообразию: каждый сохраняет свой голос, свои акценты, свою манеру письма. **Звягельская** пишет философски и обобщающе, **Алексеева** --- концептуально и полемично, **Яковлев** --- исторически выверенно, **Кузнецов** --- институционально точно, **Афонцев** --- политэкономически жёстко, **Свистунова** и **Самарская** --- с вниманием к деталям и нюансам, **Добрева**, **Тюкаева**, **Ибрагимов**, **Сухов** и **Кадырмамбетов** --- с чувством живого знания своих стран,

Гужев и **Белков** --- с той осторожностью, которая свойственна молодым исследователям, работающим с чувствительными темами и материалами.

Уникальное разнообразие подходов --- главное преимущество книги. Оно показывает, что тема модернизации на Ближнем Востоке не имеет единственно правильного ответа, а требует многомерного, полифоничного подхода. Каждая глава --- не просто информация, а интеллектуальная новация, и вместе они образуют пространство дискуссии, в которое читатель приглашается как равноправный участник.

Особенно хочется отметить присутствие в коллективе молодых исследователей --- **Добревой, Белкова, Гужева, Лазовского, Кадырмамбетова**. Их главы написаны с той свежестью взгляда и готовностью к пересмотру устоявшихся схем, которая часто теряется в академической рутине. В то же время рядом с ними работают признанные авторитеты --- **Звягельская, Алексеева, Яковлев, Кузнецов, Афонцев**, --- чья глубина знания и теоретическая зрелость задают высокую планку для всего тома. Это сочетание опыта и профессионализма, устойчивости и открытости новому --- редкая удача для коллективного проекта.

Монография профессора И.Звягельской и солидной команды её коллег не предлагает готовой альтернативной доктрины, но она очень последовательно разрушает иллюзию линейного, однонаправленного движения к единому образцу «современности», показывая вместо этого пульсирующее поле множественных, конфликтных, иногда взаимоисключающих траекторий. И именно это делает её важной не только для узких специалистов по Ближнему Востоку, но и для всех, кто работает с теорией политического развития: после этого текста трудно продолжать говорить о незападных обществах языком школьной схемы «традиция --- модернизация --- демократия».